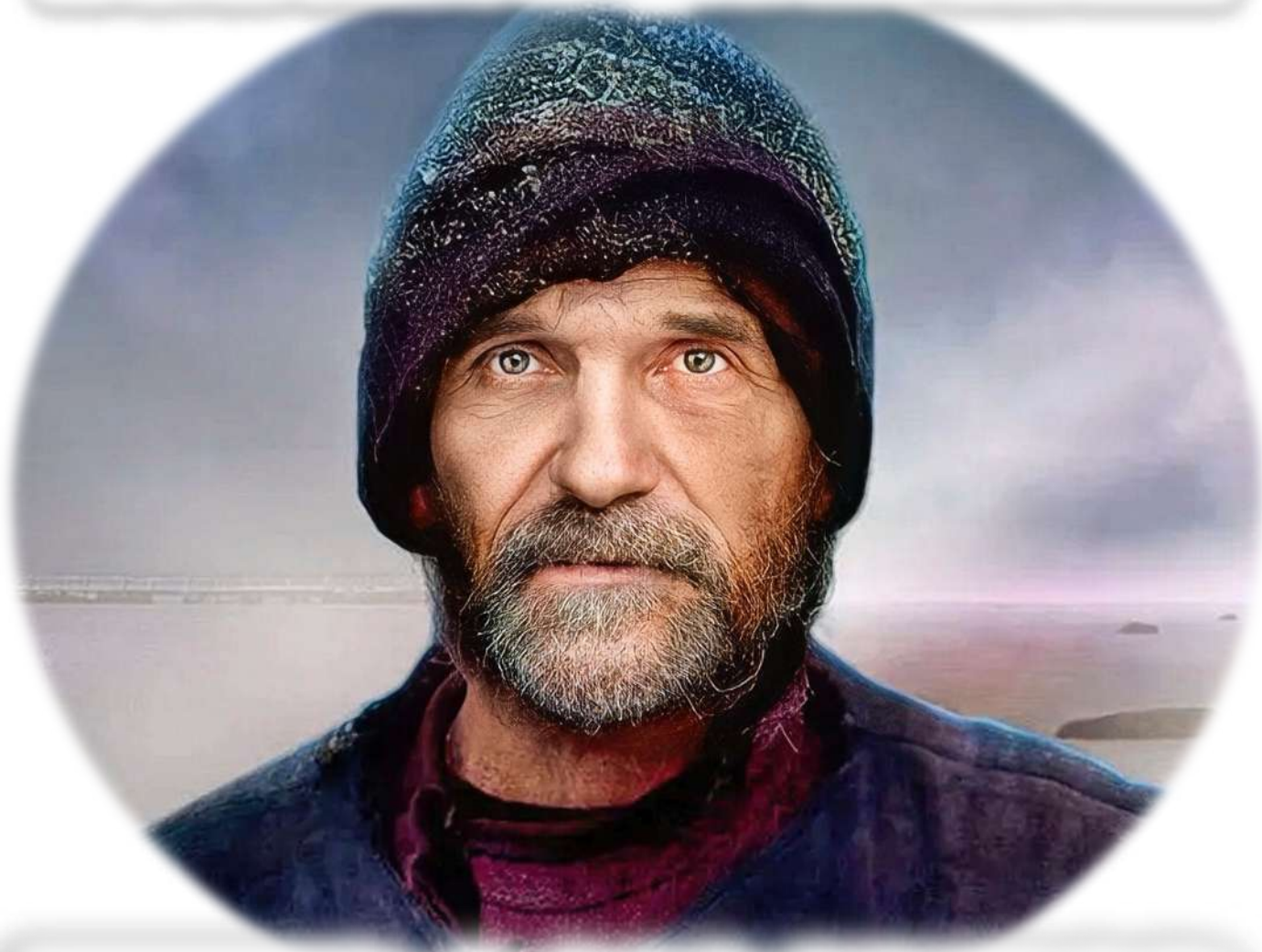

«ХОЧЕТСЯ СТОЯТЬ ПЕРЕД БОГОМ В МОЛЧАНИИ»

ПЕТР МАМОНОВ

Как я пришел к вере?

...Пятнадцать лет я у Господа просил, чтобы завязать кое-какие вредные привычки. И только когда я сказал: «Господи, я не хочу делать этого никогда и буду изо всех своих щенячьих сил стараться этого не делать!» – тогда Господь дал. Господь ревнив, Он хочет все наше сердце человека – вот это о том, о чем мы говорим.

О смысле жизни

...Когда в 45 лет я стал задаваться вопросом «зачем?» — у меня было все: слава, работа, жена, дети, деньги. Но мне в какой-то момент стало незачем жить. Я потерял смысл жизни. Прочитав притчу о блудном сыне, я плакал. Меня пробило, если говорить современным языком. И постепенно я стал карабкаться вверх, стремиться к горнему, читать молитвослов. У меня остался мой первый маленький молитвослов, где я отметил галочкой, с какими молитвами, видите ли, я согласен.

И так, «комариными шажками», как говорит один мой знакомый священник, в Царство Небесное. Ведь благодать может находиться в трех немытых тарелках.

Поэтому если удастся каждый день делать какие-то маленькие шажочки в сторону Бога, жизнь складывается и начинает меняться очень серьезно. Появляются новые знакомства, новый круг общения, новые интересы в жизни, новые привычки, увлечения. Как сказал Пушкин: «Привычка свыше нам дана: Замена счастию она».

В человеке все — привычка. Очень важно, к чему мы привыкаем. А привыкаем мы к тому, что любим. Я познакомился с творениями преподобного Исаака Сирина, который открыл мне, что Бог есть любовь, и свет этой любви заливает нас, и Отец бежит нам навстречу и вручает перстень, знак сыновнего достоинства. Это смело все мои жизненные установки. Все у меня изменилось.

Кто я?

...У меня была такая мысль, когда я занимался театральными всякими проектами, у меня была мысль сделать такое шоу: встать на сцене молча, неподвижно, и полтора часа простоять. Это очень трудно сделать, тем более актеру: вот она сцена, зал... Что будет? Будут яблоками кидать тухлыми, или будут аплодировать, или кричать? Уходить — вряд ли, будут ждать, что будет, а ничего не будет. Я вдруг вспомнил это, и это как бы приближается к ответу на вопрос: а вот кто я? Смотрю иногда свои прошлые какие-то интервью, спектакли, вот эти песни ранние... Это я? Вроде я. На самом деле, это какой-то другой совсем парень.

...Я думаю: разница есть ли между мной тем и нынешним? Вроде бы огромная разница, а на самом деле ее почти нет. И вот я вижу, что человек — это луч. Начало есть и нет конца. Если я есть какой-то подлинный, то я Божий, Божие создание. Наверное, вот это чувство причастности. И вот мы сейчас сидим — не только Господь наш Иисус Христос рядом стоит, но в каждом атоме воздуха — Бог, и вот это паразитальное какое-то чувство...

...Я подчас забываю, что нам обещано, а нам обещано, что будет четыре жизни. То есть первая в утробе матери; вторая здесь; третья — душа без тела после смерти; а потом нам будет дана новая плоть... И то, что от меня осталось, вот это щепоть, когда стряхнется все — останусь я...

...Я стараюсь учиться, и до сих пор учусь, и не научился практически ничему, стараюсь жить не по чувствам, а по закону, потому что чувства могут быть разные.

...Благодать — это только то, в какой мере я вышел на этот свет, вот и все. Поэтому откуда я знаю, кто такой я? Вообще, это начало премудрости — познание себя, видение своих грехов как песок морской, что я вообще, такой вот, Петя знаменитый...

О справке от Бога

...В разные периоды жизни я себе отвечал на этот вопрос — что нам надо от Бога — очень по-разному. Началось все с детства, когда я не хотел ничего, когда я в четыре года просыпался, видел солнце, маму любящую, это все прекрасно, и я бежал по этой улице, под этот трамвай, и остановить меня было нельзя, я бежал. Что я хотел? Ничего. Митрополит Сурожский Антоний нам пишет очень интересно, что мы живем, перекатываясь из прошлого в будущее, мы не умеем жить этим моментом. Давайте я отвечу, что я

хочу в данный момент. Я хочу, чтобы вы меня поняли, я хочу, чтобы зрители меня поняли — не столько меня, а чтобы они поняли то, что понял я. А что же понял? Я понял, что Бог — это, вот, всюду Бог. Поэтому, что я хочу: да я хочу с Ним быть!

Что значит «вера без дел мертва»?

...Еще я хочу о вере сказать, что для меня очень важно... Сказано: «Вера без дел мертва». Сажу я в деревне, все у меня работает, все потихоньку, ничего вроде доброго я не делаю, думаю: а как же вера, какие дела делать? То есть думаю: какие же дела? И совершенно ясно Господь мне дает понять (опять же по Своей милости): мои дела — это мои грехи, вот настоящие подлинные дела веры. Исправлять, корчевать свои все гадости, которые я прекрасно знаю. Не надо обольщаться, я их прекрасно знаю, и вот мимо этого я пробегаю — значит вера моя мертва.

О духовной жизни

...Я как-то задал отцу Дмитрию вопрос, который меня сильно мучил. Говорю: а как вот, что ж вот этот отрезок пути, вот как, что, спасение где находится?.. Он мне, как всегда, очень мудро и четко ответил, объяснив все. Он говорит: «Важен зазор». Зазор между тем, что ты есть, и что ты, и кем ты стараешься быть. Богу не важен результат, Богу важен наш вектор, зазор.

О блаженстве и кайфе

...Я всю жизнь хотел не просто счастья, не просто удовольствия, я хотел блаженства. Потому что с Адамом и Евой, как я уже говорил много раз, и как отцы нам говорят, Адам и Ева в раю общались с Богом напрямую, как мы с вами, и вот это было блаженство, и вот это в генах у каждого из нас сидит. Поэтому героин, поэтому водка... И вот я пробовал, пробовал, и понял, что там этого нет. Где же оно есть, оно где-то должно быть! И вот Бог мне открылся, как я уже тысячу раз рассказывал, и у меня пошло это, пошло, потихоньку пошел опыт веры. Я просил и получал. Пускай вот так, крохи, пускай за эти двадцать пять лет это было минут десять, но я это помню. Когда человек верующий попробовал, что такое Дух Святой — «приди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны» — мы же молимся так, вот что это такое, и тогда всего меня это заливает, и я об этом помню... Понимаете, ум надо включать, ум — страж сердца. Сначала ум...

Какая у Бога мера?

...Любую вещь красит мера — сказали мудрые. Какая у Бога мера? Да никакой, у Бога нет меры, Он бесконечен. Вот что меня очень привлекло как любителя настоящего кайфа — что нет потолка. Тут можно без конца увеличивать благодать, вот этот свет в себе. Мера должна быть в каких-то наших человеческих проявлениях, в поступках, в словах.

Случай с молитвой «Об умножении любви»

...Бог прощает и исцеляет нас только Бог и Его благодать. Поэтому молиться надо, Господь нам дает алгоритм этот в Евангелии: «Молитесь за обижающих вас и добро творите творящим вам напасть». Если мы через силу начинаем за них — вот сердце все в огне, и я прав, и как он мог, — но через силу начинаем молиться, молимся день, десять дней, месяц, год, два, три, десять лет, вдруг видим: а в сердце этого нет... У меня была очень сложная история с родственниками, ну, как обычно... Хорошие люди, но всех испортил квартирный вопрос. Встречаюсь я со своим братом, надо встретиться по этому делу, сложному очень, запутанному, и он прав, и я прав, вот это все... А у меня молитвослов с собой, и я думаю: дай-ка я «об умножении любви и искоренении всякой злобы», — помните, там несколько коротеньких молитв Иоанну Предтече? Прочитал, смотрю — и он идет с улыбкой ко мне, я ему объятья распахнул и говорю: «Лешенька, мой дорогой...», и он так, и такое у нас было! Мы об этих проблемах забыли, о другом стали говорить — вот! А дальше опять, опять пошло-пошло. У меня было, я знаю это, и эти минуты я помню. И только так — с надеждой на Бога и труды...

О жертве и молчании

...Совесь — глас Божий в нас... Совесь и стыд — все это можно в себе сжечь, а можно возгрывать. Возгрывать как: через то, что входит в наши глаза уши. Тяжело, милый мой, — а кто обещал, что будет легко? Как Антоний Сурожский: умирал один солдат и говорит: я только переживаю за то, что я в коме сейчас буду умирать долго еще, я буду один. — Не бойся, я буду с тобой, держать буду, чтобы ты чувствовал руку. И он просидел два дня, держа его руку. И когда не можешь пожать ее — значит ты ушел, до тех пор, пока я буду чувствовать твое пожатие, буду держать, и вот он сидел с ним. Я думаю, что у него были в этот момент разные мысли, но он сидел и руку держал. А мысли будут разные. У меня у мамы была похожая ситуация, она пять лет лежала после инсульта без движения, и не могла ни разговаривать — ничего. Но я, конечно, не смог с ней все время сидеть, я нанял сиделку, но я хоть деньги эти давал, я за это работал, но я приезжал каждую неделю, сидел с ней, потихонечку молитву ей читал, что-то делал, свою маленькую меру, но что-то делал вот в эту меру. И сейчас я вспоминаю — до того, как она легла уже окончательно, она была просто больна, и вот я с ней пару месяцев жил каждый день. А больные, как правило: «не то», и «это не то», и «это не то». И тяжело было, скажем прямо, тяжело сильно, тяжело с утра до вечера. Но это было лучшее время моей жизни, это были лучшие два месяца в моей жизни, когда я себя пересилил. У меня совесь относительно чиста — хотя не очень чиста, я бы мог больше с мамочкой сидеть, мог бы больше ей дать.

Ничего не бояться

...Простота — она в этом заключается, что «верую, верую, Господи! Не бойся, только верь». Когда преодолеваем что-то, когда настоящая боль, болезнь — кончается «я», понимаете, кончается «я», а если кончается «я», вселяется Бог. И что значит «любовь изгоняет страх» — это Бог изгоняет страх, Бог — это любовь. Это о том, что Бог вселяется в сердце, и перестает быть страх.

...Мы можем очень многое, а с Богом вообще все можем. Мы можем, смотрите, что мы можем — мы можем самое главное сделать. Был жадный — стал добрый; был пьяница — стал трезвый; осуждал — перестал; раздражался — перестал.

О любви

...Исаак Сирин: «Древо жизни есть любовь Божия». То есть вся наша жизнь, все наши мысли, помыслы, поступки, шаги — все покрыто божественной любовью. Что такое милость — это любовь. Что такое «Господи, помилуй!» — это люби меня, Господи, возлюби меня такого, прости меня! Здесь всё. «Господи, помилуй!» — здесь и прощение, и вера, и надежда, и любовь, здесь весь Господь. Господи, помилуй!

...Все должны быть святыми. Ну как, должны — кто хочет. Господь же не гонит стадо хлыстом впереди себя. Он идет и зовет — кто хочет, идет с Ним.

...Каждую ночь нужно задавать себе простенький вопросик: я прожил сегодняшний день — кому-нибудь от этого было хорошо?

...Зачем мы живем? Долгие годы я никак не отвечал на этот вопрос — бегал мимо. Был под кайфом, пил, дрался, твердил: «Я главный». А подлинный смысл жизни — любить. Это значит жертвовать, а жертвовать — это отдавать. Схема простейшая.

...Любовь — это не чувство, а действие. Любовь — это вымыть посуду вне очереди. ...Не бойтесь смерти, но опасайтесь потерять близких. Больше не бойтесь ничего.

О том, что значит фраза «Всегда радуйтесь»

...Всегда радуйтесь — это другая радость, радость о Духе Святом, о мире душевном, а не такая дурацкая: выпил — и радуйся. А если любишь только себя, какая тут радость?

Вот как такую веру обрести и такую рьяную целеустремленность, чтобы забыть свои «хочу» постоянные? Ради Господа нашего, Который жив и с нами рядом вот здесь сидит и слушает меня, грешного, окаянного. Я столько дурного Ему сделал, так Его оскорблял, а Он все прощает: я все еще жив...

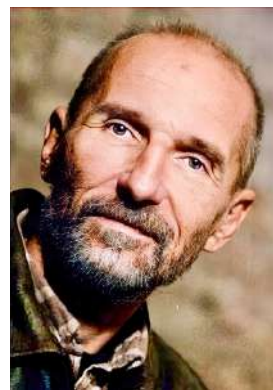
«Хочется стоять перед Богом в молчании»

...В молчании хочется стоять перед Богом, в молчании. Молчание. Потому что, ну, что я Ему скажу? Вот какие-то вещи такие, какие-то подлинные вещи в себе приумножать, и тогда всё сладится. Все сладится, все то, о чем мы говорили, о всех наших сложностях. Постоять перед Богом молча, но перед Богом. Знать, что Он видит нас всех насквозь, всегда, и любит нас таких, какие мы есть. Таких вот ужасных, безумных, боящихся, малосильных.

О памяти смертной

...Все мы, и я в том числе, живем подчас так, как будто мы никогда не умрем. Я думаю, что вот поеду в Воронеж, вернусь обратно. Как будто меня не может сразить инфаркт, как будто не упадет самолет...

Раньше не задумывался о смерти, а потом стал думать — что будет после того, когда я умру? Что я там буду делать? Вот он гроб — четыре стенки, сверху крышка. В кино я четыре раза ложился в гроб и выскакивал оттуда. Режиссер спрашивал: «Страшно?» Да не страшно, просто ответственное такое дело. Я помню, как пятилетним мальчиком, в то время, когда все дети начинают о смерти думать, лежал в

... в вечность мы возьмем то, что потрогать нельзя - то, что уступили, простили, отдали...

Петр Мамонов

кровати и с ужасом размышлял: «Как это так, меня не будет, а вот это вот все будет — и лес, и альбом для марок...» А потом я перестал об этом думать, наступила слепая, дурная, длительная пауза. Лет на 40! И сейчас мне так жалко, что эта пауза была. Конечно, какой-то опыт я извлек. Жаль только, что в молодости было столько сил, столько бы я мог сделать!

О жизненных итогах

...Что после меня останется? Может быть, несколько стихотворений и фильм «Остров». А жизнь прожита, 70 лет. Что я понял к своим 70 годам? Жизнь, конечно, великолепна. Но это очень ответственная вещь.

...Я всю жизнь хотел быть самым крутым. Ну и что, я Бога нашел, Он мне открылся? Но Я его искал, и я вижу, что круче этого ничего нет, ну ничего просто не лежало рядом...

Про смерть

Исаак Сирин пишет: «Долог наш путь, трудна наша дорога. Но блага, обещанные нам, невыразимы». Будет смерть, будет вечная жизнь, будет стояние перед Богом, будешь ответ перед ним держать. И вот ради этого стоит жить, чтобы потом вечно быть в свете. Ведь Бог — это не поклоны и свечечки. Это как солнечный шар. Свет всегда горит, а мы порой отходим от него. Кто верит в случай,

не верит в Бога. Жизнью и смертью распоряжается только Он. И забирает человека лишь в двух случаях: если исправление его уже невозможно или человек готов, и это лучший момент в его жизни. Я был у отца Димитрия Смирнова за месяц до его смерти. Его возили уже на каталке, у него ноги отказали. И я ему сказал: «Да вы весь сияете». А он мне на это: «Здоровье — дар Божий. Болезнь — дар бесценный». Так мудро и ушел.

Ушел мой друг Саша Липницкий, с которым мы начинали «Звуки Му». Трагически: провалился под лед. Если и его взял Бог, значит, пришел срок. Не нам судить. Мы можем помочь только молитвой. У Бога мертвых нет. Нам кажется, что наша жизнь такая длинная, ответственная, важная. Но она важна только своей подготовкой к вечности. Там, когда каждый из нас умрет, тебя поселят с такими же, как ты. Иногда с женой поссоришься и думаешь: «Вот умру и больше никогда с ней не увижусь». Нет, браток. Вас насильно вместе поселят. Поэтому мириться надо с ней здесь.

Финал

...Сейчас у меня цель одна. Во-первых, чтобы меня услышали глубокоуважаемые зрители: я всегда стараюсь изо всех сил говорить только то, что вышло у меня, что я понял, что я сначала умом понял, а потом что случилось. Если кому-нибудь поможет — может быть, кому-нибудь, из ста тысяч десяти поможет, а то и одному, значит я недаром живу. Я устал жить даром, я устал жить ради кайфа, хотя и это, конечно, присутствует. Я хочу пользу приносить.

Напоследок могу маленькое стихотворение прочитать смешное: «Рассказывать не надо никогда, что ложку ты проносишь мимо рта, и что жена попалась глупая не та, и что вокруг обман и суета, и что металл не тот, и сталь не та, и что Китай... Пойди глянь в зеркало и больше не болтай». **Источник: <https://azbyka.ru>**

СКАНИРУЙТЕ QR КОД И ЗАХОДИТЕ НА НАШ САЙТ!

ЗДЕСЬ ВЫ НАЙДЕТЕ МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ СТАТЕЙ, ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ИСПОВЕДИ И ПРИЧАСТИЮ, УТРЕННИЕ И ВЕЧЕРНИЕ МОЛИТВЫ... НЕБЕСНЫЙ-ДОМ.РФ